

УДК 342

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Бережная А.И.,
студент 4 курса
Дальневосточный федеральный университет.
Владивосток, Россия.

Яцышина Ю. В.,
студент 4 курса
Дальневосточный федеральный университет.
Владивосток, Россия.

Юсифзаде Д. Н.о.
студент 4 курса
Дальневосточный федеральный университет.
Владивосток, Россия.

Аннотация

Авторы настоящей статьи в ее содержании анализируют различные теоретические подходы к определению понятия «суррогатное материнство», представленные в рамках отечественной правовой доктрины, выделяя их достоинства и недостатки, преследуя цель уяснения и понимания его смысловой нагрузки. В качестве наиболее важного результирующего вывода авторами настоящего исследования формулируется собственное видение определения анализируемого понятия «суррогатного материнства».

Ключевые слова: понятие, суррогатное материнство, подходы, теория, понимание.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF SURROGATE MOTHERHOOD

Berezhnaya A.I.,
4th year student
Far Eastern Federal University.
Vladivostok, Russia.

Yatsyshina Yu.V.,

4th year student

Far Eastern Federal University.

Vladivostok, Russia.

Yusifzade D.N.O.

4th year student

Far Eastern Federal University.

Vladivostok, Russia.

Annotation

The authors of this article in its content analyze various theoretical approaches to the definition of the concept of “surrogate motherhood” presented in the framework of the domestic legal doctrine, highlighting their advantages and disadvantages, with the aim of clarifying and understanding its semantic load. As the most important resulting conclusion, the authors of this study formulate their own vision of the definition of the analyzed concept of "surrogacy".

Keywords: concept, surrogacy, approaches, theory, understanding.

В настоящее время одной из наиболее остро стоящих проблем перед российским государством выступает проблема демографии: так, ежегодно констатируется сокращение численности населения, и к началу 2025 года, согласно официально данным прогнозам, она составит около 124, 9 млн человек, что более чем на 16 млн человек меньше, чем было зарегистрировано по состоянию на начало 2005 года [2]. Отчасти указанная проблема обусловлена низким уровнем репродуктивного здоровья супружеских пар, проживающих в Российской Федерации (далее по тексту настоящего исследования - Россия, РФ):

приблизительно в 10-20 % случаев мужчина или женщины, состоящие в браке, не обладают физиологической способностью к деторождению (иными словами, являются бесплодными), и с каждым годом указанный процент неизбежно увеличивается [13, с. 83].

Учитывая это обстоятельство, а также то, что в соответствии с конституционно провозглашенными положениями, государство возложило на себя обязанность по защите института семьи, детства и материнства [1], отечественный законодатель встал на путь обеспечения доступности и повышения качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья мужчин и женщин, в том числе и посредством вспомогательных репродуктивных технологий, позволяющих бесплодным парам родить ребенка (об этом напрямую указывается в положениях вышеупомянутой нами Концепции).

Одним из таких вспомогательных методов репродуктивных технологий, обретающим все большую популярность на территории множества государств мира, в том числе и России, выступает институт суррогатного материнства, при применении которого генетические родители будущего ребенка предоставляют свой биологический материал для последующей его подсадки в организм женщины, являющейся суррогатной матерью с целью дальнейшего вынашивания и родоразрешения.

Так, на сегодняшний день невозможно сказать о наличии общепризнанного единого концептуального подхода к пониманию сущности анализируемой категории в доктрине, поскольку оно является смежным для ряда наук, лежащих в различных областях знаний. Исходя из этого, допустимо выделить три главенствующих подхода к определению понятия «суррогатное материнство»: медицинский, социальный и юридический, каждый из которых более подробно будет освещен ниже в содержании настоящего исследования.

1. Медицинский подход к пониманию сущности суррогатного материнства.

Так, с позиции медицины, суррогатное материнство представляет «специфический метод вспомогательных репродуктивных технологий, основой которого выступает перенос (имплантация) эмбриона, созданного искусственным образом из генетического материала его биологических родителей, либо же с использованием донорского генетического материала, в организм суррогатной матери (полость ее матки), а также последующее вынашивание и рождение ею ребенка для дальнейшей передачи его биологическим родителям» [4, с. 54].

Становится очевидно, что представленное определение охватывает собой лишь медицинские критерии суррогатного материнства, к числу которых относятся следующие:

- имплантация эмбриона - то есть, перенос оплодотворенной яйцеклетки (при условии использования генетического материала биологических родителей, либо донорского генетического материала) в полость матки суррогатной матери;
- вынашивание и рождение суррогатной матерью ребенка [5, с. 215].

Между тем, данное определение не может быть взято за основу в рамках настоящего исследования, поскольку носит явный узкопрофильный характер, не охватывая собой ряд других немаловажных признаков, свойственных суррогатному материнству, вследствие чего мы вынуждены обратиться далее к анализу его определения в рамках социального подхода.

2. Социальный подход к пониманию сущности суррогатного материнства.

С позиции социальной науки, суррогатное материнство трактуется как «обеспеченная установленным законодательством и инновационными технологиями современной репродуктивной медицины возможность супружеской пары или одинокой женщины, являющихся физиологически неспособными зачать, выносить и родить самостоятельно ребенка, стать

родителями при условии помощи со стороны суррогатной матери, с целью реализации деторождения как приоритетной задачи, стоящей за созданием семьи» [11, с. 141].

Исходя из проведенного анализа данного определения, допустимо выделить следующие признаки, присущие суррогатному материнству, носящие сугубо социальный характер:

- физиологическая неспособность супружеской пары, одинокой женщины естественным путем стать родителями (матерью) ребенка;
- реальная возможность супружеской пары, одинокой женщины стать родителями ребенка;
- направленность на реализацию приоритетной цели создания семьи (деторождения, продолжения рода) [8, с. 167].

Однако, здесь также следует сделать акцент на узкопрофильном характере представленного определения, что делает невозможным в дальнейшем его употребление для целей настоящего исследования. Это обстоятельство обуславливает необходимость обращения к юридическому подходу к толкованию анализируемой нами дефиниции.

3. Юридический подход к пониманию сущности суррогатного материнства.

Рассмотрение данного подхода надлежит начать с анализа позиции отечественного законодателя относительно сущности суррогатного материнства: так, легальное определение данной дефиниции закреплено в ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». В указанной норме оно сформулировано следующим образом: вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной,

для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. В иных же нормативных правовых актах, посвященных урегулированию института суррогатного материнства, в частности, в положениях российского гражданского закона, российского семейного закона, а также в соответствующих приказах Министерства здравоохранения, не дается понимания сущности суррогатного материнства, поскольку они регламентируют в большей степени отдельные аспекты его практической реализации на территории российского государства.

Как мы видим, законодатель ограничился восприятием только лишь части медицинских критериев, без указания на имплантацию оплодотворенной яйцеклетки в полость матки суррогатной матери, а также вовсе не упоминает социальной составляющей данного института, что позволяет говорить о его некоторой неточности и неполноценности. Между тем, здесь сделан акцент на таком немаловажном критерии, правовой составляющей суррогатного материнства, как обязательность заключения договора, сторонами которого будут выступать потенциальные биологические родители будущего ребенка и суррогатная мать.

Нет единообразного подхода к правопониманию сущности исследуемой дефиниции и среди представителей отечественной правовой доктрины.

Так, в частности, Е. С. Митрякова в своей диссертационной работе пишет, что суррогатное материнство представляет собой «правовую связь между суррогатной (вынашивающей) матерью и супругами (заказчиками), возникающая по поводу имплантации в организм суррогатной матери генетически чужого ей эмбриона для его вынашивания, рождения ребенка и его последующей передаче заказчикам» [7, с. 7]. Крайне схожим образом сформулированы определения данного термина и в научно-исследовательских работах ряда других авторов, в частности, С. В. Алборова [3, с. 18], Э. А. Иваевой [6, с. 18], А. Р. Пурге [9, с.92], Е. В. Стеблевой [12, с.7]. Полагаем, что данная

точка зрения уязвима тем, что из нее выпадает социальная составляющая суррогатного материнства, и делается акцент сугубо лишь на медико-юридических критериях.

Другой отечественный правовед А. А. Пустрикова, и вовсе делает акцент в большей степени исключительно на медицинской составляющей суррогатного материнства, определяя его в рамках своего диссертационного труда следующим образом: «процесс искусственного оплодотворения, вынашивания и рождения ребенка женщиной (суррогатной матерью) с целью передачи ребенка нареченным родителям» [10, с. 4]. Тем самым, видно, что автор не учитывает при формулировании данного определения ни юридической, ни социальной составляющей суррогатного материнства, что представляется нам в корне неверным.

Отсюда напрашивается вывод о необходимости формулирования собственного авторского определения суррогатного материнства в рамках настоящего исследования, которое бы в своем содержании охватило полную совокупность вышеобозначенных нами юридических, медицинских и социальных критериев, ведь выпадение одного из них не позволяет точным образом дать понимание сущности данной категории.

Тем самым, в завершении настоящего исследования, учитывая ранее упомянутый факт отсутствия единообразного понимания сущности суррогатного материнства на законодательном и доктринальном уровнях, а также узкопрофильный характер представленных вариаций его определений, мы предлагаем толковать дефиницию «суррогатное материнство» следующим образом: это правовая связь между суррогатной матерью и супружеской парой (одинокой женщиной), не способными физиологически стать родителями естественным путем, именуемыми в дальнейшем заказчиками, основанная на заключенном договоре, предметом которого выступают имплантация в организм суррогатной матери генетически чужого ей эмбриона, созданного

искусственным путем с использованием биологического материала заказчиков, либо донорского биологического материала, для его вынашивания, рождения ребенка и его последующей передаче заказчикам, с целью реализации ими деторождения как приоритетной задачи, стоящей за созданием семьи.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Рос. газета. 1993. 25 декабря. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9. Ст. 851 (с учетом поправок от 21.07.2014).

2. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009. 2014. № 27. Ст. 3754. (ред. от 01.07.2014).

3. Алборов С. В. Договор суррогатного материнства: правовая природа и содержание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С. В. Алборов. - Москва, 2018. - 225 с.

4. Бурдо Е. П. Понятие суррогатного материнства и его правовое регулирование / Е. П. Бурдо // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнала. - 2014. - № 4. - С. 54-56.

5. Денисова М. С. Суррогатное материнство в России и в мире: правовые вопросы и векторы социологических исследований / М. С. Денисова // Экономическая социология. - 2018. - № 3. - С. 141-150.

6. Иваева Э. А. Проблемы реализации конституционных прав человека в Российской Федерации на примере суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Э. А. Иваева. - Москва, 2004. - 155 с.

7. Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. С. Митрякова. - Тюмень, 2006. - 175 с.

8. Мубаракшина А. М. О суррогатном материнстве в отечественной науке и законодательстве / А. М. Мубаракишна // Вестник экономики, права и социологии. - 2013. - № 2. - С. 167-171.

9. Пурге А. Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. Р. Пурге. - Душанбе, 2015. - 237 с.

10. Пустрикова А. А. Обязательства суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. А. Пустрикова. - Самара, 2007. - 202 с.

11. Сорокина Т.В. Суррогатное материнство: понятие и критерии его определения / Т. В. Сорокина // Legal Concept. - 2010. - №. 2-13. - . С. 214-216.

12. Стеблева Е. В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. В. Стеблева. - Москва, 2012. - 202 с.

13. Толстикова О. М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России / О. М. Толстикова // Сибирский юридический вестник. - 2017. - № 1. - С. 83-90.

Оригинальность 85%